

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

М. А. ЛЮБАВИНА

**ОСВОБОЖДЕНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Конспект лекции

Санкт-Петербург
2016

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

М. А. ЛЮБАВИНА

ОСВОБОЖДЕНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Конспект лекции

Санкт-Петербург
2016

УДК 343.2/.7(078)
ББК 67.408я73
Л93

Рецензенты

О. Б. КАЧАНОВА, начальник отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних прокуратуры Санкт-Петербурга.

Н. С. АЛЕКСАНДРОВА, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент.

Любавина, М. А.

Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности : конспект лекции / М. А. Любавина. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — 40 с.

В конспекте лекции рассматриваются вопросы, связанные с освобождением несовершеннолетних от уголовной ответственности. Обращается внимание на особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности на общих основаниях, а также анализируются проблемы освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Конспект лекции предназначен для использования в учебном процессе подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации прокурорских кадров, а также может быть использован аспирантами и преподавателями юридических вузов.

УДК 343.2/.7(078)
ББК 67.408я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2016

П Л А Н

Введение.

1. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

2. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст.ст. 75—78 УК РФ.

В В Е Д Е Н И Е

Особенности личности несовершеннолетних, мировоззрение которых находится в стадии формирования, пластичность их психики, способность к восприятию внешнего воздействия свидетельствуют о возможности достижения целей уголовного законодательства без возложения на несовершеннолетних уголовной ответственности.

Приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия как один из основных принципов дружественного к ребенку правосудия закреплен в Указе Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы» и базируется на положениях Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), Руководящих принципах Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/112 на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), рекомендаций Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подвергаемых наказанию и мерам воздействия.

Основные принципы, нашедшие отражение в Рекомендации № СМ/Rec(2008)11 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей,

по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера» (принята 05.11.2008 на 1040-м заседании заместителей министров), заключаются в том, что санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера, которые могут налагаться на несовершеннолетних лиц, а также порядок их осуществления должны быть определены законодательством и должны основываться на принципах социальной интеграции и воспитания, а также предупреждения совершения повторных правонарушений. Наложение и применение санкций или ограничительных мер уголовно-правового характера должно исходить из наилучших интересов несовершеннолетних правонарушителей, должно ограничиваться силой тяжести совершенных ими правонарушений (принцип пропорциональности), а также учитывать их возраст, физическое и психическое состояние, развитие, потенциал и личные обстоятельства (принцип индивидуализации).

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) предусматривают, что принимать решения по делам в отношении несовершеннолетних по своему усмотрению должен иметь право не только суд, но и другие органы, ведущие такую категорию дел, на любом этапе ведения дела.

В тех же Правилах, отмечается, что система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения. Индивидуальные особенности правонарушителя (например, социальный статус, положение в семье, ущерб, нанесенный правонарушителем, и прочие факторы, связанные с личностью правонарушителя) должны оказывать влияние на соразмерность ответных действий.

Принципы соразмерности и индивидуализации реакции государства на совершение преступлений несовершеннолетними нашли отражение в особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, закрепленных в уголовно-правовых нормах, включенных в главу 14 УК РФ. Одна из таких особенностей заключается в предусмотренной ст. 90 УК РФ возможности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия. Вместе с тем на несовершеннолетних

распространяются положения Общей части УК РФ, действие которых не ограничено нормами главы 14. Несовершеннолетние, совершившие преступление, при наличии обстоятельств, предусмотренных уголовным законом, могут быть освобождены от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным в главе 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания». Кроме того, освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних возможно в связи с принятием акта амнистии (ч. 1 ст. 84 главы 13 УК РФ «Амнистия, помилование, судимость»).

Понятия «уголовная ответственность» и «освобождение от уголовной ответственности» в уголовном законе не определены, хотя и употребляются достаточно часто, а в науке уголовного права не находят однозначного толкования¹. Бесспорно лишь то, что основанием уголовной ответственности является совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации.

Уголовная ответственность реализуется в рамках уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением преступления. С одной стороны, государство как субъект уголовно-правовых отношений имеет право реагировать на совершение преступления путем возложения на лицо, совершившее преступление, обязанности претерпеть предусмотренные законом меры уголовно-правового характера, т. е. право возлагать уголовную ответственность. С другой стороны, лицо, совершившее преступление, обязано претерпеть негативные последствия, возникающие вследствие применения этих мер, т. е. нести уголовную ответственность. Именно фактическое претерпевание негативных последствий совершения преступления в виде наказания либо применения иных мер уголовно-правового характера составляет сущность уголовной ответственности. В момент совершения преступления возникает не уголовная ответственность, а обязанность виновного лица ее понести. А освобождение от уголовной ответственности, которое возможно только до вынесения судом обвинительного приговора, по сути, представляет собой освобождение от обязанности понести уголовную ответственность².

¹ Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С. 25—28 ; Егоров В. С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 2002, С. 18—22 ; Похмелькин В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск. 1990. С. 38—45 и др.

² Аналогичной позиции придерживается большинство исследователей. См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части

1. ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В главе 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» предусмотрено особое основание освобождения от уголовной ответственности, которое распространяется только на лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет. Часть 1 ст. 90 УК РФ гласит: «Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия».

В соответствии с ч. 2 ст. 90 УК РФ несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Содержание указанных мер раскрывается в ст. 91 УК РФ.

Применительно к освобождению несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия в доктрине уголовного права дискуссии ведутся по нескольким вопросам, в первую очередь, по вопросу возможности признания освобождением от уголовной ответственности прекращение уголовного преследования с одновременным применением принудительных мер воспитательного воздействия. Причина проблемы — неопределенная юридиче-

[Электронный ресурс] : учебник / под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Курс уголовного права. Общая часть : учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. Т. 2 : Учение о наказании. С. 11; Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 103; Загородников Н. И. О пределах уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 39—40; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Электронный ресурс] : учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. Гл. VI, § 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ская природа принудительных мер воспитательного воздействия. С одной стороны, принудительные меры воспитательного воздействия служат альтернативой наказанию при освобождении несовершеннолетнего от наказания, назначенного по приговору суда (ст. 92 УК РФ), с другой — альтернативой уголовной ответственности.

В первом случае принудительные меры воспитательного воздействия содержат все признаки мер уголовно-правового характера: основанием для их применения является совершение несовершеннолетним преступления; несовершеннолетний признан виновным приговором суда и ему назначено наказание, от отбывания которого он освобождается с применением одной или нескольких принудительных мер воспитательных воздействия, некоторые из них могут ограничивать его права либо возлагать обязанности, в чем и заключается реализация уголовной ответственности. Уголовно-правовые отношения в этом случае продолжают существовать до прекращения действия принудительных мер воспитательного воздействия.

Во втором случае закон говорит об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, но фактически возлагает на несовершеннолетнего обязанность претерпеть такие же последствия, как и при освобождении от наказания. Так можно ли в этом случае говорить об освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовно-правовых отношений одновременно с прекращением уголовного преследования? Тем более что при систематическом несоблюдении несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия некоторые из них могут быть отменены и уголовное преследование несовершеннолетнего возобновлено.

Таким образом, уголовный закон в этом плане содержит внутреннее противоречие. Если принудительные меры воспитательного воздействия — это меры уголовно-правового характера, то их применение при освобождении от уголовной ответственности должно исключаться, так как освобождение от уголовной ответственности предполагает освобождение от любых негативных последствий совершения преступления. Если же эти меры не относятся к иным мерам уголовно-правового характера, то они не могут применяться в рамках уголовно-правовых отношений, как это происходит при замене наказания, и служить формой реализации уголовной ответственности.

Таким образом, внутреннее противоречие уголовного закона породило такой разброс мнений ученых относительно юридической природы принудительных мер воспитательного воздействия,

которые очень сложно систематизировать. Но попробуем выделить основные подходы к решению данного вопроса.

1. Принудительные меры воспитательного воздействия не являются по своей юридической природе уголовно-правовыми, а относятся к административно-правовым, даже несмотря на то, что их применение предусмотрено в уголовном законе³. Аргументы сторонников данной позиции сводятся к возможности применения аналогичных мер к несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности и совершившим общественно-опасное деяние. Но к данной категории несовершеннолетних принудительные меры воспитательного воздействия не применяются, о чем свидетельствует российское законодательство: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и постановление Правительства Российской Федерации от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав». Решение о применении принудительных мер воспитательного воздействия и каких именно мер может быть принято только в порядке уголовного судопроизводства и только в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление и подлежащих уголовной ответственности.

По мнению И. Э. Звечаровского, принудительные меры воспитательного воздействия не следует считать мерами уголовно-правового характера, поскольку они не имеют уголовно-правовой природы и их применение не влечет изменения уголовно-правового статуса личности. Мерами уголовно-правового характера, по мнению автора, следует считать те предусмотренные уголовным законом меры, которые применяются к лицу, совершившему преступление, и влекут за собой изменение его уголовно-правового статуса безотносительно к юридической природе посткриминального поведения. При освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от наказания уголовно-правовой статус лица изменяется вследствие применения не этих мер, а предшествующих их применению актов освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ) или от наказания (ст. 92 УК РФ)⁴.

³ Карелин Д. В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 113.

⁴ Звечаровский И. Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19—21.

Однако действующее уголовное законодательство предусматривает именно такую форму государственного реагирования на совершение преступления несовершеннолетним и регламентирует применение принудительных мер воспитательного воздействия с помощью уголовно-правовых норм. Применение актов освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности или наказания в соответствии со ст.ст. 90 и 92 УК РФ мыслимо только с одновременным назначением принудительных мер воспитательного воздействия.

2. При применении принудительных мер воспитательного воздействия имеет место особая форма взаимодействия трех видов правоотношений: охранительного уголовного правоотношения, а также последовательно возникающих в процессе его развития уголовно-процессуального и административного правоотношений⁵. Но и наказание не может реализоваться вне уголовно-процессуальных отношений, а некоторые последствия наказания, например административный надзор, реализуются в рамках административных правоотношений.

3. Принудительные меры воспитательного воздействия в случае освобождения от наказания относятся к иным мерам уголовно-правового характера, а в случае освобождения от уголовной ответственности таковыми не являются. По мнению С. А. Боровикова, принудительные меры воспитательного воздействия (исключение — помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием при освобождении от наказания) в зависимости от того, как они применяются, могут рассматриваться как в качестве уголовно-правовых мер, так и нет. Принудительные меры воспитательного воздействия являются формой реализации уголовной ответственности только в том случае, когда они применяются вместо наказания, но не являются таковой при освобождении от уголовной ответственности⁶.

⁵ Бурлака С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Анферова О. А. Проблемы прекращения уголовного дела (преследования) с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Боровиков С. А. О месте принудительных мер воспитательного воздействия в системе мер уголовно-правового характера [Электронный ресурс] //

Аналогичной позиции придерживаются С. В. Максимов и А. И. Чучаев, которые полагают, что «социально-юридическая природа принудительных мер воспитательного воздействия не может быть охарактеризована однозначно», при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с их применением имеют место только административно-правовые отношения, и эти же меры представляют собой форму реализации уголовной ответственности, но при освобождении от наказания⁷.

4. Принудительные меры воспитательного воздействия относятся к иным мерам уголовно-правового характера⁸. При этом обращается внимание на то, что по своему содержанию эти меры, как и уголовное наказание, являются реакцией государства на совершение преступления, принудительные меры воспитательного воздействия выступают материальным выражением и реализацией уголовной ответственности за совершенное преступление. С наказанием их объединяет то, что они являются мерами государственного принуждения, назначаемыми специально уполномоченным на то органом — судом⁹.

Многие исследователи приходят к выводу о том, что принудительные меры воспитательного воздействия являются формой реализации уголовной ответственности, поскольку уголовно-правовые отношения (и уголовная ответственность) заканчиваются (прекращаются) с аннулированием правовых последствий

Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Максимов С. В., Чучаев А. И. Цель в уголовном праве: методологические аспекты. Ульяновск, 2002. С. 114.

⁸ Боровиков С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 18 с. ; Медведев Е. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера, применяемых за совершение преступлений // Уголовное право. 2009. № 5. С. 46—51 ; Келина С. Г. «Иные меры уголовно-правового характера» как институт уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. М., 2007. С. 286—287 ; Скрипченко Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 11 ; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой ; Батанов А. Н. Иные меры уголовно-правового характера — самостоятельный институт российского уголовного законодательства? [Электронный ресурс] // Общество и право. 2011. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера : учебное пособие / М. Ф. Костюк [и др.]. М., 2011. С. 46.

совершения уголовно наказуемого деяния — реальным исполнением мер уголовно-правового характера¹⁰.

Ю. В. Матвеева полагает, что «с определенной долей условности можно согласиться, что оно (освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. — *М. Л.*) является формой реализации уголовной ответственности, так как применяемые меры принуждения являются по своей природе уголовно-правовыми мерами и преследуют достижение того же эффекта, что и при назначении наказания»¹¹. А. П. Фильченко более категоричен. По мнению ученого, во всех случаях применения принудительных мер воспитательного воздействия они представляют собой форму реализации уголовной ответственности и не могут быть выведены за ее рамки. Один из аргументов автора заключается в том, что принадлежность принудительных мер воспитательного воздействия к мерам уголовной ответственности прямо следует из ч. 2 ст. 87 УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних», которая наряду с данными мерами закрепляет и другую форму уголовной ответственности — наказание¹².

Действительно, ст. 87 УК РФ содержит основные положения об уголовной ответственности несовершеннолетних, что следует из ее заглавия: «Уголовная ответственность несовершеннолетних». Часть 2 данной статьи гласит, что к несовершеннолетним, совершившим преступление, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Следовательно, уголовная ответственность несовершеннолетних может быть реализована в трех формах: применении принудительных мер воспитательного воздействия, назначении наказания, помещении в специальное учеб-

¹⁰ Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части : краткий курс [Электронный ресурс]. М., 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 2001. С. 75 ; Неткачев К. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как форма реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2003. Ч. 1. С. 210.

¹¹ Матвеева Ю. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 45.

¹² Фильченко А. П. Принудительные меры воспитательного воздействия — форма реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 448—454.

но-воспитательное учреждение закрытого типа. Причем в отношении последней формы закон оговаривает возможность ее применения при освобождении от наказания, а в отношении принудительных мер воспитательного воздействия такая оговорка отсутствует. Вместе с тем закон предусматривает и освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Проблема определения юридической природы принудительных мер воспитательного воздействия усугубляется неоднородностью содержания этих мер. Две из четырех мер не обладают признаками принудительности, не влекут для несовершеннолетнего никаких негативных последствий. Это предупреждение — мера, которая полностью реализуется в момент разъяснения несовершеннолетнему судом вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступления, и передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа¹³. Эти же меры не могут быть отменены, поскольку их отмена обусловлена систематических неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия¹⁴. Следовательно, применение указанных мер не может рассматриваться как реализация уголовной ответственности.

Такие меры воспитательного воздействия, как возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, носят принудительный характер, связаны с возложением на несовершеннолетнего определенных обязанностей или с ограничением его прав, а при систематическом их неисполнении могут быть отменены с привлечением несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Следовательно, негативные последствия совершения преступления несовершеннолетним претерпеваются, что свидетельствует о реализации уголовной ответственности. Справедливо замечено, что если освобождение от ответственности осуществляется под определенными условиями, то оно полностью не устраняет всех правовых последствий¹⁵, следовательно, уголовно-правовые отношения продолжают.

¹³ На это обращают внимание и другие ученые. См., напр.: Поводова Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия (проблемы теории и правового регулирования) : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 61—62, 74.

¹⁴ Подробнее см. ниже.

¹⁵ Уголовное право России. Общая часть [Электронный ресурс] : учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ученые предлагают различные способы разрешения проблемы.

А. П. Фильченко полагает необходимым отказаться от освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, а рассматривать такой вид государственного реагирования как особую форму уголовной ответственности. Автор предлагает изменить формулировку ч. 1 ст. 90 УК РФ, изложив ее следующим образом: «Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть привлечен к уголовной ответственности путем применения принудительных мер воспитательного воздействия», а в ч. 4 той же статьи предусмотреть следующее положение: «В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются в суд для применения иных мер уголовной ответственности». Такое решение, по мнению автора, позволит сохранить возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия на стадии до вынесения обвинительного приговора суда, оставить данные меры в рамках реализации уголовной ответственности, объяснить необходимость их уголовно-правового регулирования и сделать последовательным страховочный механизм возвращения к вопросу о применении уголовного наказания в случае неисполнения несовершеннолетним установленных требований¹⁶.

По мнению некоторых исследователей, легальный термин «меры уголовно-правового характера» следует заменить на более подходящее терминологическое сочетание «уголовно-правовое воздействие», под которым понимаются ответные действия государства, применяемые к лицу, совершившему общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и которое представляет собой совокупность способов уголовно-правового выражения государственного принуждения в ответ на общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом. При этом под мерой уголовно-правового воздействия предлагается понимать относительно самостоятельное средство выражения уголовно-правового реагирования на совершение общественно опасного деяния, обладающее индивидуально определенной совокупностью ограничений прав и свобод личности. Перечень иных мер уголовно-правового воздействия значительно шире, чем пред-

¹⁶ Фильченко А. П. Указ. соч. С. 448—454.

ставлен в разделе VI УК РФ. Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия рассматривается как одна из форм реализации уголовно-правового воздействия, но не реализации уголовной ответственности¹⁷.

По замечанию Л. В. Головки, развитие альтернативных форм государственной реакции на совершенное преступление представляет собой новую форму уголовной политики и является наднациональной тенденцией¹⁸. И это соответствует общим принципам, которыми надлежит руководствоваться при применении мер государственного реагирования на преступления, совершаемые несовершеннолетними. В рекомендации № Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» (принята 24.09.2003 на 853-м заседании представителей министров) отражены общие тенденции развития мер реагирования, в соответствии с которыми необходимо продолжать создание новых действенных альтернатив официальному уголовному преследованию. Эти альтернативы должны быть частью обычной процедуры, должны соответствовать принципу соразмерности, отражать интересы несовершеннолетнего и, как правило, применяться исключительно по делам, по которым несовершеннолетний признает свою вину.

История российского уголовного законодательства свидетельствует о том, что институт освобождения от уголовной ответственности был представлен не только нормами, освобождающими от любых негативных последствий, но и нормами, предусматривающими применение определенных мер реагирования. Так, УК РСФСР 1960 г. предусматривал четыре вида освобождения от уголовной ответственности, связанных с применением мер последующего воздействия: освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с направлением его в комиссию по делам несовершеннолетних (ч. 4 ст. 10 УК РСФСР); освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд (ст. 51 УК РСФСР); 3) освобождение от уголовной ответственности с передачей виновного на поруки общественной организации или коллективу трудящихся (ст. 52 УК РСФСР);

¹⁷ Уголовно-правовое воздействие [Электронный ресурс] : монография / под ред. А. И. Рарога. М., 2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

¹⁸ Головка Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 251—255.

освобождение с привлечением к административной ответственности (ст. 50.1 УК РСФСР). Однако все применяемые меры не носили уголовно-правового характера.

Возможно, будет целесообразным закрепить в уголовном законе положение, согласно которому при освобождении несовершеннолетнего от наказания к нему применяются принудительные меры воспитательного воздействия (те из них, которые связаны с негативными последствиями), а при освобождении от уголовной ответственности материалы направляются в специализированный государственный орган для контроля над несовершеннолетним и проведения с ним индивидуальной профилактической работы в соответствии с Федеральным закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Еще один вопрос, который обсуждается в научных публикациях, касается отнесения освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия к общим или специальным основаниям освобождения от уголовной ответственности.

Виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в главах 11 и 13 УК РФ, принято называть общими видами освобождения от уголовной ответственности (общими нормами, предусматривающими освобождение от уголовной ответственности), а освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия чаще всего в науке уголовного права относят к специальным видам (специальным нормам, предусматривающим освобождение от уголовной ответственности)¹⁹. Вместе с тем использование термина «специальная норма» приводит не-

¹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. А. И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М., 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. : материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 25 мая 2013 года / подготовлен для системы «КонсультантПлюс». Дата публикации: 25.05.2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Косевич Н. Р. Уголовная ответственность несовершеннолетних в нормах российского законодательства как реализация дружественного к ребенку правосудия [Электронный ресурс] : материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 25 мая 2013 года / подготовлен для системы «КонсультантПлюс». Дата публикации : 25.05.2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Бурлака С. А. Цели принудительных мер воспитательного воздействия // Российский следователь. 2013. № 5. С. 25—28.

которых авторов к выводу о том, что положения главы 14 УК РФ по своей сути являются специальными по отношению к положениям других статей Общей части УК РФ и действуют по правилам конкуренции общей и специальной норм. Но существует и иной подход, согласно которому освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) является общим основанием освобождения от уголовной ответственности с точки зрения структуры уголовного закона (норма расположена в Общей части УК РФ), но может применяться только в отношении несовершеннолетних. По мнению Л. Головки, «это основание, будучи сопряжено с применением установленных законом принудительных мер, должно применяться только тогда, когда юридически невозможно применение одного из основных общих оснований, не связанных с какими-либо правоограничениями. Следовательно, оно является субсидиарным²⁰ общим основанием»²¹. Употребление в данном случае термина «специальная норма» или «специальное основание» представляется не совсем верным.

В случае наличия общей и специальной нормы применяется норма специальная, но не общая. Что же касается ст. 90 УК РФ, то ее присутствие в уголовном законе не исключает возможность применения общих норм об освобождении от уголовной ответственности, а дополняет их, отражая особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности. Поэтому можно согласиться с тем, что освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия относится к общим основаниям освобождения от уголовной ответственности, но применяется только в отношении несовершеннолетних и только в тех случаях, когда с учетом конкретных обстоятельств применение других общих оснований освобождения от уголовной ответственности исключается.

Если основанием уголовной ответственности уголовный закон признает совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации (ст. 8 УК РФ), то понятие *основания освобождения от уголовной ответственности* в уголовном законе не раскрывается.

²⁰ От лат. *subsidiarius* — резервный, вспомогательный.

²¹ Головки Л. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности // Законность. 1998. № 11. С. 37.

Относительно оснований освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности в соответствии со ст. 90 УК РФ в теории уголовного права существуют различные точки зрения.

Некоторые авторы основанием освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия называют сами принудительные меры воспитательного воздействия²², что представляется не соответствующим букве и смыслу закона.

Существует точка зрения, согласно которой основанием освобождения от уголовной ответственности является факт совершения несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести, а условием — возможность исправления несовершеннолетнего без возложения уголовной ответственности²³.

По мнению Х. Аликперова, ст. 90 УК РФ предусматривает основания и условия освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Основанием освобождения от уголовной ответственности является признание того факта, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия. К условиям освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности ученый относит следующие:

преступление, совершенное несовершеннолетним, является преступлением небольшой или средней тяжести;

преступление совершено впервые;

преступление совершено лицом в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;

вина несовершеннолетнего полностью доказана материалами дела;

несовершеннолетний не возражает против прекращения уголовного дела с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия²⁴.

Действующая редакция ч. 1 ст. 90 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного условия, предопределяющего возможность освобождения от уголовной ответственности, совершение несовершеннолетним преступления впервые. Что же касается совершения преступления лицом в возрасте от четырнадцати до

²² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев.

²³ Понятие и виды иных мер ... С. 36.

²⁴ Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних // Законность. 1999. № 9. С. 11.

восемнадцати лет, то этот факт не может служить условием освобождения от уголовной ответственности, так как это признак субъекта преступления, который может быть как освобожден, так и не освобожден от уголовной ответственности. Доказанность вины несовершеннолетнего в совершении преступления требуется как при освобождении от уголовной ответственности, так и при привлечении к уголовной ответственности. Согласие несовершеннолетнего и его законного представителя на прекращение уголовного преследования предусмотрено не уголовным, а уголовно-процессуальным законом.

В самом общем виде под основаниями освобождения от юридической ответственности в теории права понимаются обстоятельства, предусмотренные или презюмируемые законом²⁵.

Содержание части 1 ст. 90 УК РФ свидетельствует о возможности применения данной нормы при совокупности двух обстоятельств: совершение несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести и возможность исправления несовершеннолетнего путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Совокупность указанных обстоятельств и является основанием освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

Совершение тяжкого или особо тяжкого преступления исключает возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, установление неадекватных условий для освобождения от уголовного преследования лиц, совершивших разные преступления, направлено на достижение конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и тем самым — защиты личности, общества и государства от преступных посягательств²⁶.

Возможность исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия требует в каждом конкретном случае тщательного исследования. Решение об освобождении от уголовной ответственности должно

²⁵ Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1999. С. 603, 604 ; Теория государства и права / под ред. В. В. Лазарева. М., 1999. С. 299.

²⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2013 № 1225-О.

быть мотивированным, основанным на анализе совершенного преступления, личности несовершеннолетнего, а также других обстоятельствах, имеющих значение.

Приговором Губкинского городского суда несовершеннолетний Т. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Суд кассационной инстанции приговор отменил по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 427 УПК РФ суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением в отношении несовершеннолетнего, вправе прекратить его и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия.

Данные требования закона судом первой инстанции не выполнены.

Как видно из материалов дела, по поступившему в отношении Т. уголовному делу стороной защиты было заявлено ходатайство об освобождении Т. от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Однако суд первой инстанции признал, что применение принудительных мер воспитательного воздействия невозможно, и сослался в приговоре на то, что исправление Т. не может быть достигнуто таким путем, поскольку родители не смогли в достаточной степени обеспечить повседневный контроль над его поведением.

Вместе с тем такие выводы суда не основаны на материалах дела.

Преступление, за совершение которого осужден Т., относится к категории средней тяжести и совершено им в четырнадцатилетнем возрасте. Вредных последствий от преступления не наступило, вину осужденный признал полностью, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, положительно характеризуется как по месту жительства, так и по месту учебы в школе, ранее не судим, к административной ответственности не привлекался.

Школьные педагоги характеризуют его как поддающегося влиянию старших по возрасту ребят, что фактически и произошло при совершении инкриминируемого ему деяния.

Из материалов дела видно, что родители Т. по месту жительства и работы характеризуются положительно, они являются авторитетом для сына, он их слушается, помогает по хозяйству; из их показаний, а также показаний соседей и педагогов следует, что родители контролируют поведение сына. Преступление совершено Т. в дневное время, после занятий в школе.

При таких данных выводы суда о невозможности применения к Т. принудительных мер воспитательного воздействия являются немотивированными и не основанными на материалах дела²⁷.

При решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных

²⁷ Обзор судебной практики по уголовным делам за январь 2012 года [Электронный ресурс] : подготовлен Белгородским областным судом. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мер воспитательного воздействия должны учитываться только обстоятельства, указанные в законе.

Постановлением Старооскольского городского суда отказано в удовлетворении ходатайства следователя о применении в отношении несовершеннолетнего И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, принудительных мер воспитательного воздействия.

В кассационном порядке постановление отменено по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет установлено, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

И. обвиняется в совершении преступления средней тяжести.

Отказ суда в удовлетворении ходатайства следователя о применении к несовершеннолетнему И. принудительных мер воспитательного воздействия в постановлении мотивирован лишь тем, что И. будет освобожден от наказания за совершенное преступление в отношении малолетнего Ш., т. е. преступления, представляющего повышенную общественную опасность.

Такой вывод суда сделан без учета данных о личности И., его отношения к содеянному, последствий совершенного им преступления и мнения потерпевших о возможности применения к несовершеннолетнему обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия.

Постановление суда нельзя признать законным, обоснованным и мотивированным²⁸.

Уголовный закон не связывает возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия с иными, кроме указанных в ч. 1 ст. 90 УК РФ, обстоятельствами. В том числе освобождение несовершеннолетнего на основании ч. 1 ст. 90 УК РФ допускается при совершении нескольких преступлений, при привлечении его ранее к уголовной ответственности с назначением наказания или освобождением от наказания, условном осуждении, наличии судимости. Но данные обстоятельства должны учитываться при решении вопроса о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Так, постановлением Воскресенского районного суда Нижегородской области было прекращено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего Ч. Д. Н., обвиняемого в совершении трех преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, одного преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. К Ч. Д. Н. были применены принудительные меры воспитательного

²⁸ Обзор судебной практики по уголовным делам за май 2009 года [Электронный ресурс] : подготовлен Белгородским областным судом. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

воздействия в виде предупреждения, ограничения пребывания вне дома сроком на шесть месяцев²⁹.

В теории уголовного права виды освобождения от уголовной ответственности подразделяются на связанные и не связанные с мерами государственного воздействия, условные (иногда они называются временными) и безусловные (окончательные), обязательные (императивные) и факультативные (дискреционные), субъективные и объективные.

При условном виде освобождения от уголовной ответственности уголовное преследование лица, совершившего преступление, может быть возобновлено в случае несоблюдения им требований, возложенных на него при освобождении от уголовной ответственности. В соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Но необходимо отметить, что не во всех случаях освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия носит условный характер. Так, сделанное судом предупреждение, которое состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступления, никаких обязанностей на несовершеннолетнего не возлагает, вследствие чего невозможно уклонение от исполнения этой меры и возобновление уголовного преследования. Аналогичная ситуация складывается и при применении такой воспитательной меры, как передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, поскольку обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением возлагаются на родителей, лиц, их заменяющих, или на специализированный государственный орган, но не на несовершеннолетнего. Таким образом, отнести освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности к полностью

²⁹ Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о применении принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) судами и мировыми судьями Нижегородской области в 2013 году [Электронный ресурс] : подготовлена Нижегородским областным судом. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

условному или безусловному виду освобождения от уголовной ответственности невозможно.

К обязательным (императивным) видам освобождения от уголовной ответственности относятся те из них, относительно которых в уголовно-правовой норме предусмотрена обязанность компетентных органов освободить лицо от уголовной ответственности. К факультативным (дискреционным) — относительно которых решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности оставлено на усмотрение компетентных органов. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия относится к факультативным (дискреционным) основаниям, что обусловлено необходимостью в каждом конкретном случае оценивать возможность исправления несовершеннолетнего путем применения к нему одной или нескольких принудительных мер воспитательного воздействия.

Подразделение видов освобождения от уголовной ответственности на субъективные и объективные построено на разграничении оснований, при которых освобождение от уголовной ответственности ставится в зависимость от позитивного поведения подлежащего уголовному преследованию субъекта, выраженного в конкретных указанных законодателем действиях, и оснований, при которых освобождение от уголовной ответственности не зависит от поведения этого субъекта, будучи связанным с наступлением иных юридически значимых объективных обстоятельств³⁰. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия затруднительно отнести к какой-либо одной группе. Категория совершения преступления служит объективным обстоятельством освобождения от уголовной ответственности. Но возможность исправления несовершеннолетнего без привлечения к уголовной ответственности, путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, требует исследования как обстоятельств, связанных с характеристикой личности и поведением несовершеннолетнего до и после совершения преступления, так и обстоятельств его жизни и воспитания.

В качестве одного из критериев подразделения видов освобождения от уголовной ответственности на группы предлагается также использовать сопряженность видов освобождения от уго-

³⁰ Головки Л. Классификация оснований ...

ловной ответственности с применением к лицу, совершившему преступление, каких-либо мер воздействия³¹.

В действующем уголовном законе только в одном случае освобождение от уголовной ответственности связано с применением мер воздействия, каковыми являются принудительные меры воспитательного воздействия.

Таким образом, с учетом законодательной регламентации освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК РФ) является общим, но применимым только к несовершеннолетним, факультативным, связанным с мерами воздействия, безусловным или условным (в зависимости от характера принудительной меры воспитательного воздействия), объективно-субъективным видом освобождения от уголовной ответственности.

Несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности как на стадии предварительного расследования, так и при рассмотрении уголовного дела в суде, но принудительные меры воспитательного воздействия могут быть применены только судом (ст.ст. 427, 432 УПК РФ).

Нецелесообразно освобождать несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, действующих до его совершеннолетия, если лицу, совершившему преступление, восемнадцать лет исполняется в ближайшее время.

В соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Выше уже упоминалось, что систематическое неисполнение такой меры, как предупреждение, невозможно, что исключает возобновление уголовного преследования.

Вряд ли можно признать правомерными отмену принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и возобновление уголовного преследования. Обязанности по воспитанию

³¹ Коробов П. В. Виды освобождения от уголовной ответственности // Энциклопедия уголовного права / под ред. В. Б. Малинина. СПб., 2008. Т. 10 : Освобождение от уголовной ответственности и наказания. С. 179—183.

несовершеннолетних независимо от судебного акта уже возложены в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации на родителей, усыновителей (удочерителей), опекунов или попечителей, приемных родителей, лиц, осуществляющих патронатное воспитание, лиц, осуществляющих надзор за несовершеннолетними в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и могут быть отменены не в порядке уголовного судопроизводства, а только с лишением родительских прав или перемены лиц, на которых эти обязанности возложены. Кроме того, причиной отмены может служить лишь систематическое неисполнение принудительной меры воспитательного воздействия, назначенной несовершеннолетнему, а передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

Вызывает сомнение возможность отмены и такой меры, как обязанность загладить причиненный вред. Эта обязанность может быть и не исполнена несовершеннолетним, но поскольку закон не устанавливает срок исполнения этой обязанности, отсутствуют основания признания этой меры воздействия систематически неисполняемой.

Таким образом, с уверенностью об условном характере освобождения от уголовной ответственности можно говорить только в случае применения такой меры воспитательного воздействия, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Отмена принудительной меры воспитательного воздействия возможна только при систематическом ее неисполнении несовершеннолетним. Под систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия понимаются неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, такой, как ограничение досуга, установление особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка.

Если несовершеннолетнему назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 3 ст. 90 УК РФ) и в течение определенного срока он допустил единичные нарушения (не более двух раз по каждой из них), такие нарушения не могут быть признаны систематическими, дающими осно-

вание для применения судом положений ч. 4 ст. 90 УК РФ об отмене принудительных мер воспитательного воздействия³².

Отмена принудительной меры воспитательного воздействия и возобновление производства по делу допустимы, если не истекли сроки давности привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Совершение несовершеннолетним нового преступления в период срока, на который были назначены принудительные меры воспитательного воздействия, не служит основанием для их отмены и привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление.

2. ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОСНОВАНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ ст.ст. 75—78 УК РФ

Нормы, включенные в главу 11 УК РФ, предусматривают возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ); в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ); в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Большинство исследователей придерживаются мнения, согласно которому в отношении несовершеннолетних не только могут, но и должны применяться в силу ряда причин в первую очередь общие основания освобождения от уголовной ответственности³³. Аналогичная рекомендация судам дана и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в п. 16 которого указывается, что «решая вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних и назначении им наказания, судам следует руководствоваться уголовным законом об особенностях их уголовной

³² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

³³ См., напр.: Коробов П. В. Указ. соч. С. 159—163.

ответственности и учитывать положения соответствующих международных норм. В связи с этим в каждом случае подлежит обсуждению вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему положений статей 75—78 УК РФ (в том числе о примении с потерпевшим по делам небольшой и средней тяжести) и статей 24—28 УПК РФ об освобождении от уголовной ответственности». Данная рекомендация целесообразна, поскольку соответствует политике наибольшего благоприятствования при решении вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетних. Во-первых, общие основания освобождения от уголовной ответственности не предусматривают возможность возобновления уголовного преследования. Во-вторых, вопрос об освобождении от уголовной ответственности на основании ст.ст. 75—78 УК РФ может быть решен не только судом, но и на стадии предварительного расследования.

При рассмотрении дела в отношении несовершеннолетнего и при наличии обстоятельств, предоставляющих суду право освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным в главе 11 УК РФ, суд обязан рассмотреть этот вопрос и в случае принятия отрицательного решения привести обоснования.

Приговором Тимирязевского районного суда г. Москвы Е. Н. осужден по ч. 2 ст. 264 УК РФ к одному году лишения свободы, с лишением права управления транспортными средствами сроком на два года.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное Е. Н. наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком в течение двух лет. На Е. Н. возложено исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда приговор оставлен без изменения.

При изложенных в приговоре суда обстоятельствах Е. Н. признан виновным в том, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, управляя мотоциклом, нарушил Правила дорожного движения, что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

В надзорной жалобе адвокат, не оспаривая виновность и правильность квалификации действий его подзащитного, обращает внимание на то, что Е. Н. ранее ни к уголовной, ни к административной ответственности не привлекался, совершил преступление, относящееся к категории преступлений средней тяжести, будучи несовершеннолетним, вину признал, в содеянном раскаялся, направил потерпевшей 250 тыс. р. в счет возмещения морального вреда, причиненного в результате ДТП. Просит приговор суда в отношении его подзащитного изменить, применив к нему положения ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ, освободив его от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Проверив доводы надзорной жалобы, судья не нашел оснований для возбуждения надзорного производства. При этом сослался на то, что при назначении Е. Н. наказания суд согласно требованиям ст. 60 УК РФ учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности Е. Н., который совершил преступление по неосторожности, в несовершеннолетнем возрасте, впервые привлекается к уголовной ответственности, исключительно положительно характеризуется по месту учебы, является студентом 1-го курса экономического факультета РГТУ, работает, по месту работы характеризуется положительно. Чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении, несовершеннолетний возраст, а также принятие мер к возмещению вреда потерпевшей обоснованно признаны судом в качестве смягчающих наказание обстоятельств. Судебные решения признаны законными, обоснованными и справедливыми, а надзорная жалоба адвоката оставлена без удовлетворения³⁴.

Постановление суда в данном случае не содержит мотивированных оснований отказа в удовлетворении жалобы адвоката, что противоречит положениям как уголовного, так и уголовно-процессуального закона.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) и в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) возможно только при совокупности двух обязательных обстоятельств: преступление относится к преступлениям небольшой или средней тяжести и лицо, его совершившее, является лицом, впервые совершившим преступление. Последнее обстоятельство предусмотрено и в ст. 76.1 УК РФ.

Вопрос о том, какое преступление следует считать совершенным впервые, высшая судебная инстанция разрешила следующим образом. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» рекомендуется в ст.ст. 75, 76 и 76.1 УК РФ впервые совершившим преступление считать, в частности, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

³⁴ Постановление Московского городского суда от 23.03.2012 № 4у/6-1750 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Слово «впервые» означает «в первый раз»³⁵, поэтому указанная позиция Верховного Суда Российской Федерации подвергается критике со стороны ряда ученых, предлагающих не отождествлять понятия «лицо, впервые совершившее преступление» и «лицо юридически несудимое», абстрагироваться от оценочных суждений, а руководствоваться лишь законами формальной логики. По мнению В. Т. Корниенко, законодатель совсем не случайно, имея в своем арсенале уже устоявшееся понятие «лицо несудимое», ввел новое понятие «лицо, впервые совершившее преступление» с той целью, чтобы только один раз дать шанс избежать уголовной репрессии лицу, единожды оступившемуся, которому необходимо последующим законопослушным поведением доказать, что совершенное деяние представляло некую случайность в его жизни. Однако статус лица, совершившего преступление впервые, не может вновь появляться у лица после аннулирования в соответствии с законом всех правовых последствий его предыдущей судимости³⁶.

По мнению Э. Г. Шкредовой, лицо, освобожденное от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, не может признаваться впервые совершившим преступление в течение установленных законом сроков давности, поскольку само по себе освобождение от уголовной ответственности является прямой льготой лицу, виновному в совершении преступления, и рас-

³⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. 26-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 94.

³⁶ Корниенко В. Т. Понятие: «лицо, впервые совершившее преступление» // Российский судья. 2008. № 3. С. 20.

пространение льготного подхода к оценке дальнейшего поведения этого лица представляется чрезмерным³⁷.

Однако большинство ученых приходит к выводу, что впервые совершенное преступное деяние оценивается не только фактически (первый раз за всю жизнь), но и юридически³⁸.

Серьезную и, на наш взгляд, обоснованную критику вызвало закрепленное в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» предложение считать впервые совершившим преступление лицо, совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено.

Как пишет Н. Кузнецова, в тех случаях, когда лицо вслед за первым уголовно наказуемым деянием совершает новое, обычно прослеживается определенная противоправная тенденция в поведении. Поэтому предоставление возможности избежать уголовного наказания за первое преступление, даже если оно небольшой тяжести, по меньшей мере, не логично³⁹.

А. В. Шнитенков обращает внимание, что в ч. 1 ст. 75 и ст. 76 УК РФ о преступлении небольшой или средней тяжести говорится в единственном числе. Освобождение от уголовной ответственности — это исключение из правила о том, что любое преступление должно влечь наказание. Оно должно применяться в особых случаях, регламентированных УК РФ. Именно поэтому законодатель в рассматриваемых статьях УК РФ предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности только лиц, впервые совершивших преступление, поскольку это обстоя-

³⁷ Шкредова Э. Г. Влияние института множественности преступлений на освобождение от уголовной ответственности по законодательству стран СНГ // Современное право. 2006. № 2. С. 65.

³⁸ Савкин А. Распространить норму о деятельном раскаянии на совершивших преступления средней тяжести [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 43—44. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Завидов Б. Д., Борбат А. В. Общие проблемы и отдельные особенности некоторых положений уголовного права России [Электронный ресурс] / подготовлен для системы «КонсультантПлюс». Дата публикации: 01.04.2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁹ Кузнецова Н. Частичное прекращение уголовного дела при множественности преступлений // Законность. 2001. № 3. С. 31.

тельство в совокупности с другими свидетельствует о невысокой степени общественной опасности личности виновного. Кроме того, нельзя забывать о целях общей и специальной превенции. Освобождение от уголовной ответственности за несколько преступлений не соответствует этим основам уголовного права⁴⁰.

Представляется, что отсутствие в уголовном законе определения лица, впервые совершившего преступление, не позволяет отграничить либо признать тождественными по содержанию это понятие и понятие «лицо, ранее не судимое». Уголовный закон негативные уголовно-правовые последствия связывает с наличием судимости, а позитивные — с совершением преступления впервые. Можно ли отсутствие условий наступления негативных последствий признавать во всех без исключения случаях наличием льготных условий, позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности? Освобождение от уголовной ответственности за совершенное преступление противоречит общему принципу неотвратимости наказания, но свидетельствует о дифференцированном подходе государства к решению вопроса о применении уголовно-правовых репрессий. Однако любое исключение из правил должно иметь под собой серьезные основания — быть «исключительным». Именно фактически, а не юридически впервые совершенное преступление небольшой или средней тяжести может свидетельствовать о небольшой общественной опасности лица, его совершившего, и служить одним из оснований освобождения от уголовной ответственности.

Несмотря на критическое отношение представителей науки к позиции Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу, судебная практика руководствуется рекомендациями высшей судебной инстанции.

Основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст.ст. 75—76.1 УК РФ, относятся к факультативным (дискреционным) — решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности оставлено на усмотрение компетентных органов. Освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности вправе суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа. Однако усмотрение не должно быть произвольным, а базироваться на установленных обстоятельствах совершения преступления и личности виновного.

⁴⁰ Шнитенков А. В. Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 21.

Прекращая уголовное дело в отношении несовершеннолетнего О., осужденного за совершение кражи, причинившей значительный ущерб гражданину, в кассационном определении судебная коллегия указала, что суд, отказывая в ходатайстве потерпевшей о прекращении уголовного дела за примирением, надлежащим образом не мотивировал свое решение о невозможности прекращения уголовного дела применительно к конкретным обстоятельствам дела, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, личности несовершеннолетнего подсудимого, условий жизни его семьи, наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Указание в ст. 25 УПК РФ на то, что суд вправе, а не обязан прекратить уголовное дело, не предполагает возможность произвольного решения этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения⁴¹.

В качестве обоснованного отказа в освобождении от уголовной ответственности можно привести апелляционное постановление Севастопольского городского суда.

Приговором Ленинского районного суда двое несовершеннолетних признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В кассационном постановлении обращается внимание на следующее:

Согласно ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный тому вред.

Из документов, характеризующих личность П. М., исследованных в судебном заседании в суде первой инстанции, усматривается, что ранее приговором Нахимовского районного суда он был осужден по ч. 1 ст. 186 УК Украины к наказанию в виде одного года лишения свободы, освобожден от отбывания наказания с испытательным сроком один год, снят с учета в связи с окончанием испытательного срока. По ОМВД РФ характеризуется отрицательно, как лицо, которое систематически нарушает общественный порядок, склонен к совершению преступлений, неоднократно был замечен в состоянии алкогольного опьянения, общается с лицами, склонными к асоциальному поведению, состоит на учете в ПДН ОМВД РФ как лицо, совершившее преступление, склонное к бродяжничеству. Согласно характеристике директора школы характеризуется отрицательно, к занятиям не приступил, был объявлен в розыск, приступил к занятиям, но появлялся только после бесед с отцом.

Из постановления Балаклавского районного суда усматривается, что К. А. ранее привлекался к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 186 УК Украины, но был освобожден от уголовной ответственности и передан под надзор бабушки. Согласно характеристике и. о. УУП ОУУП и ПДН, К. А. характеризуется удовлетворительно. Согласно психолого-педагогической характеристике директора школы-интерната, К. А. характеризуется с отрицательной стороны, недисциплинированный ученик,

⁴¹ Кассационное определение Амурского областного суда от 05.04.2011 по делу № 22К-528/11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нарушает режим и Устав школы-интерната, часто пропускает школьные занятия без уважительной причины, состоит на внутришкольном учете в школе-интернате, а также в службе по делам детей и на учете в ОКМДД за хищение чужого имущества.

Изложенные в апелляционных жалобах адвокатов доводы о необходимости прекратить данное уголовное дело в связи с примирением осужденных с потерпевшим в порядке ст. 76 УК РФ не подтверждаются материалами дела.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции находит законным, обоснованным и надлежаще мотивированным вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для прекращения данного уголовного дела в связи с примирением сторон⁴².

Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) либо в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) не предполагает каких-либо особенностей применения уголовно-правовых норм.

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Разъясняя положения уголовного закона, Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указал, что по смыслу ч. 1 ст. 75 УК РФ освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии).

⁴² Апелляционное постановление Севастопольского городского суда по делу № 22-19/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следует иметь в виду, что деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, если лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием.

Условие освобождения от уголовной ответственности в виде способствования раскрытию и расследованию преступления следует считать выполненным, если лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления, совершенного с его участием.

Ущерб представляет собой имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (предоставление имущества взамен утраченного, ремонт или исправление поврежденного имущества), в денежной форме (возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение и т. д.).

Под заглаживанием вреда для целей ч. 1 ст. 75 УК РФ следует понимать денежную компенсацию морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

При этом освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно при выполнении двух условий: примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим и заглаживание причиненного ему вреда. Следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

В упомянутом выше Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 разъясняется, что под заглаживанием вреда для целей ст. 76 УК РФ следует пони-

мать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, которые должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а также размер его возмещения определяются потерпевшим.

В случае совершения преступления несколькими лицами от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим могут быть освобождены лишь те из них, кто примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред.

Если в результате преступления пострадало несколько потерпевших (например, лицо умышленно причинило средней тяжести вред здоровью двух лиц), то отсутствие примирения хотя бы с одним из них препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ за данное преступление.

Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием либо в связи с примирением с потерпевшим может иметь место только с согласия несовершеннолетнего и его законного представителя.

Статья 76.1 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности по делам экономической направленности.

В соответствии с ч. 1 ст. 76.1 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст.ст. 198—199.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

На основании ч. 2 ст. 76.1 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, чч. 1 и 2 ст. 180, чч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст.ст. 195—197 и 199.2 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Часть 3 ст. 76.1 УК РФ предусматривает, что лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совер-

шения им до 1 января 2015 года деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 193, чч. 1 и 2 ст. 194, ст.ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ, при условии, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации. В этом случае не применяются положения чч. 1, 2 ст. 76.1 УК РФ в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода.

Возможность совершения преступлений в сфере экономической деятельности несовершеннолетними теоретически не исключается. Эмансипированный несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью (ст. 27 ГК РФ).

В случае совершения преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по правилам не только указанной нормы, но и ст.ст. 75 и 76 УК РФ (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»).

Что касается освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, то положения ст. 78 УК РФ корректируются положениями ст.ст. 94 и 88 УК РФ.

Основная особенность применения данного основания освобождения от уголовной ответственности в отношении несовер-

шеннолетних заключается в том, что в соответствии со ст. 94 УК РФ сроки давности сокращаются наполовину и составляют:

- а) один год после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) три года после совершения преступления средней тяжести;
- в) пять лет после совершения тяжкого преступления;
- г) семь лет и шесть месяцев после совершения особо тяжкого преступления.

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления, под которым понимается день совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (ч. 2 ст. 9 УК РФ).

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности оканчиваются по истечении последнего дня последнего года соответствующего периода. Когда последний день срока давности совпадает с днем вступления приговора в законную силу, лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности, поскольку срок давности еще не истек.

По смыслу ч. 2 ст. 78 УК РФ, сроки давности исчисляются до момента вступления в законную силу не только приговора, но и любого иного итогового судебного решения.

Часть 4 ст. 78 УК РФ предусматривает, что вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом.

Буквальное толкование положений ч. 4 ст. 78 УК РФ позволяет предположить, что правило о неприменении сроков давности к лицам, совершившим в несовершеннолетнем возрасте преступления, наказуемые смертной казнью или пожизненным лишением свободы, также должен решаться судом. Вместе с тем судебная практика длительное время придерживалась иной позиции.

Так, по одному из уголовных дел Верховный Суд Российской Федерации указал, что в соответствии с ч. 4 ст. 78 УК РФ неприменение судом сроков давности возможно лишь в отношении лиц, которым *может быть* назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы либо смертной казни.

Инкриминируемые П., Б. и Г. деяния совершены 1 июля 1994 года в несовершеннолетнем возрасте, и поскольку по закону каждому из них не могло быть назначено более строгое наказание, чем лишение свободы сроком на десять лет, то с учетом положений ст. 10 и ст. 94 УК РФ эти сроки давности составляли пять лет.

Как видно из материалов дела, сроки давности привлечения их к уголовной ответственности истекли 1 июля 1999 года.

Признавая наличие данного обстоятельства, суд при вынесении 1 июня 2001 года приговора, ссылаясь на ч. 4 ст. 78 УК РФ, не счел возможным освободить указанных лиц от уголовной ответственности, мотивируя это тем, что за совершенные преступления по закону может быть применено пожизненное лишение свободы либо смертная казнь.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации с таким выводом суда не согласилась, поскольку пожизненное лишение свободы и смертная казнь к лицам, совершившим преступления до достижения восемнадцатилетнего возраста, в соответствии со ст. 23 УК РСФСР, ст.ст. 57, 59 УК РФ не применяются.

Что касается ссылок суда на то, что поскольку указанными выше лицами совершены дерзкие, заранее подготовленные и спланированные преступления, то они не могут иметь какого-либо значения, так как согласно ч. 4 ст. 78 УК РФ мотивировать неприменение сроков давности суд вправе лишь в отношении лиц, к которым может быть фактически применено наказание в виде пожизненного лишения свободы либо смертной казни.

С учетом изложенного приговор в отношении П., Б. и Г. отменен, а производство по делу прекращено на основании п. 3 ст. 5 УПК РСФСР⁴³.

Аналогичная позиция была занята высшей судебной инстанцией и по другим уголовным делам⁴⁴ и не противоречила мнению ученых⁴⁵.

Но в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» озвучен иной подход к решению данного вопроса. В пункте 20 Постановления указано следующее: «Исходя из положений части 4 статьи 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, разрешается только судом и в отношении всех

⁴³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2002 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 11. С. 14.

⁴⁴ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2011 № 39-О11-5СП; Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.06.2012 № 88-О12-25.

⁴⁵ Бибик О. Н. К вопросу об основаниях института давности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 75–81 ; Косевич Н. Р. Уголовная ответственность несовершеннолетних в нормах российского законодательства как реализация дружественного к ребенку правосудия [Электронный ресурс] : материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 25 мая 2013 года / подготовлен для системы «КонсультантПлюс». Дата публикации: 25.05.2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

субъектов независимо от того, может ли это наказание быть назначено лицу с учетом правил части 2 статьи 57, частей 2 и 2.1 статьи 59, части 4 статьи 62 и части 4 статьи 66 УК РФ». Освобождение от уголовной ответственности за такие преступления является правом, а не обязанностью суда.

Можно предположить, что дискуссия о возможности применения к несовершеннолетним положений ч. 4 ст. 78 УК РФ возобновится. Окончательно поставить точку в решении вопроса может только законодатель, отразив свою позицию в ст. 94 УК РФ. Представляется, что особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, отражающие гуманное отношение к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, должны касаться и применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности в зависимости от вида и срока наказания, которое может быть им назначено, но не с учетом санкции статьи, предусматривающей ответственность за совершенное несовершеннолетним преступление.

В соответствии с ч. 5 ст. 78 УК РФ к лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст.ст. 353, 356, 357, 358 УК РФ, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, сроки давности не применяются. Никаких исключений для несовершеннолетних ни Конвенция ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г., ни УК РФ не предусматривают. Следовательно, к несовершеннолетним, совершившим указанные преступления, сроки давности не применяются.

В соответствии со ст. 27 УПК РФ обязательным условием прекращения уголовного преследования в связи с актом амнистии, истечением сроков давности уголовного преследования, в связи с примирением сторон, в связи с деятельным раскаянием и по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности является согласие обвиняемого или подозреваемого.

Конституционный Суд Российской Федерации в одном из определений пришел к выводу, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию в качестве формы освобождения лица от уголовной ответственности возможно, лишь если в этом случае будут обеспечены гарантируемые Конституцией Российской Федерации права граждан — участников уголовного

судопроизводства. Одним из таких обязательных условий является, в частности, наличие согласия на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) обвиняемого или подозреваемого. Вызвано это тем, что прекращение уголовного дела по таким основаниям не влечет признание подозреваемого или обвиняемого виновным или невиновным в инкриминируемом ему преступлении, в связи с чем ему должна предоставляться возможность в рамках реализации гарантированных ст.ст. 49 и 123 Конституции Российской Федерации прав продолжения производства по делу и направления его в суд и тем самым — судебной защиты его прав и реабилитации⁴⁶.

Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям заключаются в том, что если лицу, совершившему преступление, на момент принятия решения об освобождении от уголовной ответственности не исполнилось восемнадцать лет, то на прекращение уголовного дела требуется не только согласие несовершеннолетнего, но и согласие его законного представителя.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия	6
2. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст.ст. 75—78 УК РФ.....	25

⁴⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.11.2006 № 488-О.

Учебное издание

*Марина Александровна ЛЮБАВИНА,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСВОБОЖДЕНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Конспект лекции

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 25.02.2016. Формат 60х90/16.
Печ. л. 2,5. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1— 130). Заказ 2239.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44